ментально. Коран ссылается на силу Божью, которая является бесконечной и как таковая может быть доказана не в человеческом опыте, а в чуде и в единстве судьбы мира и человечества» [18, с. 8].

Второй автор предисловия к монографии Мехмеда Садовича, доктор Салих Фочо, преподаватель Философского факультета Сараевского университета, подчеркивает, что эта книга – «первенец» [18, с. 12]. Это определенно дает основания полагать, что тема отношения ислама к науке не исчерпана. Это подтверждает и сам автор, который во введении своей книги говорит: «Много времени я провел в поисках этих ответов (об отношении ислама к науке – З.М.). Я искал их и у священнослужителей, и в литературе. Я убедился в том, что священнослужители обычно не знают ответов, и даже боятся вступать в обсуждение некоторых вопросов» [18, с. 15].

Садович указывает, что Запад в свое время перенял рационализм у ислама (что является спорным) и констатирует: «И в то время как Запад двинулся гигантскими шагами вперед, до тех пор, до вчерашнего дня прогрессивный исламский Восток сорвался в примитивизм и отсталость» [18, с. 29].

Подобным образом размышляет и перс, профессор Халиби, шиит, в своей действительно профессионально написанной монографии. Он говорит, что работал над книгой «с надеждой, что однажды мусульмане примут истины и 'что не забудут свой удел от дуньи', чтобы не отстать от каравана, называемого цивилизацией, материальной и духовной культурой народа, чтобы снова взять на себя свою научную и культурную миссию, как и раньше, и чтобы решительно двинуться вперед» [11, с. 15].

Источники и литература

1. *Бус, Е. Андреас* Макс Вебер и Азија / Е. Андреас Бус // Градина. ЈУНИР, Ниш, 1994.
2. *Давыдов, В.* Правда о достижениях мусульманских ученых Золотого Века / В. Давыдов. – URL: http:// islamuncovered.info/truth_about_the_golden_age_of_islamic_ science/
3. *Милошевић, З.* Етно конфесионални идентитет Срба у «Дневном авазу / З. Милошевић, А. Мировић // Национални идентитет и религија ; пер. Зранм Милошевић; Живојин Ђурић, Институт за политичке студије. – Београд, 2013.
4. *Милошевић, З.* Компаративна анализа ставова «Дневног аваза» о Европској унији и Турској за период од 1. септембра до 10. новембра 2013. године / З. Милошевић // Политичка ревија. Бр. 4. – Београд, 2013.
5. *Степанянц, М.Т.* Ислам в философской и общественной мысли зарубежного востока / М.Т. Степанянц. – М., 1974.
6. *Тарази, Максат ат* Причины расцвета и заката науки в исламском мире / Максат ат Тарази. – URL: http://jamagat.kz/index.php/analitika/11-prichiny-rastveta-izakata-nauki-v-islamsko... 10. 12. 2013.
7. *Alam, Haled Fuad* Globalni islam / Haled Fuad Alam // Službeni glasnik. – Beograd, 2012.
8. *Arslan, Emir Šekib* Zašto su muslimani, nazadovali a drugi napredovali / Emir Šekib Arslan // Visoki saudijski komitet za pomoć BiH i Kulturni centar „Kralj Fahd“ u Srajevu. – Sarajevo, 2000.
9. *Božović, R.* Progonjeni islam / Rade Božović, Ivan Kostić Ejub, Mirjana Teodosijević // Utopija. – Beograd, 2013.
10. *En-Nedevi* Šta je svijet izgubio stagnacijom muslimana / En-Nedevi, M. Mašić. – Sarajevo, 2003.
11. *Halibi, Ali Asgar* Historija islamske civilizacije / Ali Asgar Halibi // IBN SINA. – Sarajevo, 2010. – Str. 103.
12. URL: http://sh.wikipedia.org/wiki/Islamska_nauka
13. Islam i nauka. – URL: http://www.klix.ba/forum/islam-i.nauka-t74653.html-f=6&start=100
14. Islam i nauka. – URL: http://www.nur-islam.com/ index.php?view=article&catid=57%3Akuran-i-nauka 24. januar 2009.
15. Islamska nauka. – URL: http://sh.wikipedia.org/ wiki/islamska nauka
16. Kratak pregled najznačajnijih islamskih naučnika i predstavnika islamske civilizacije. – URL: http://www. islam.co.ba/nauka/index.php?subCTION=OSTALO&ID=10707 45147
17. *Motahhari, M.* Islam i Iran, uzajamni doprinosi / M. Motahhari // Naučnoistraživački institut „Ibn Sina“. – Sarajevo, 2008.
18. *Sadović, Mehmed* Islam i nauka: Bog postoji i opominje ljude: religija i nauka, dva saborca u borbi za opstanak i razvitak čovjeka na zemaljskoj kugli / Mehmed Sadović // Prosperitet d.d. – Sarajevo, 2012.

УДК 94(4)

М. Субботич

СВЯТОЙ САВВА И СЛАВЯНСТВО

Данная статья посвящена периоду сербского ренессанса. Рассматривается деятельность Святого Саввы, ее влияние на культуру, развитие и политику европейских государств. Большое значение имеет труд святого Саввы – «Кормчая» – как важный памятник, содержащий свод законов для православного человека.

Сербия и Россия, Святой Савва, православная Церковь, «Кормчая», законы.

The article is devoted to the period of Serbian Renaissance. The paper considers the activity of Saint Savva and its influence on the culture, development and policy of European countries. Saint Savva's work «Kormchaya» is of great importance as it is considered to be an important monument containing a set of laws for an Orthodox person.

Serbia and Russia, Saint Savva, Orthodox Church, «Kormchaya», laws.

Сербский средневековый закон самый древний в Европе

Синтагму *сербский ренессанс* обычно связывают с тринадцатым столетием и называют *золотым веком*, ибо для сербов он был тем же, чем золотое время Перикла для греков. Апогеем сербского ренессанса считается Святой Савва – первый сербский архиепископ, просветитель, дипломат и законодатель. Термин «*харизмархия»* относится к правлению *святородной династии* Неманичей. Надо иметь в виду, что во время смерти Саввы в болгарской столице Търново самому известному католическому теологу Фоме Аквинскому было только десять лет, а папа Иннокентий III ввел начало, сообразно которому папа является божьим наместником на земле, также он ввел продажу *индульгенций* (позже им была введена и инквизиция)...

В наши дни в культурном и цивилизованном мире сербов знают святославле как особую форму и суть православного христианства. Мир смотрит на нас таким образом; сербским противникам и врагам больше всего мешает святосавский сербский завет, призывание и служение ценностям, которые основоположил Святой Савва, что является уверенным доказательством того, что сербы остаются державотворным историческим народом. Сами сербы совершают самое большое предательство собственной идентичности, когда сознательно или неосознанно отказываются от Святого Саввы и его учения. Поэтому важно сказать, почему Святой Савва так значителен для сербов.

Растко Неманич, будучи третьим сыном Стефана Немани, ушел на Святую Гору когда ему было 17 лет (1192), а в 1197-м г., получив монашеское имя Симеон, к нему присоединился его отец – Стефан Неманя, – и они вместе при помощи брата Стефана Первовенчанного в 1200-м г. построили монастырь Хиландар, который *на многая лета* был основой сербской духовности, просвещения и культуры [См.: 5, с. 10]. Святой Савва является примирителем своих братьев и объединителем сербских земель; он помирил поссорившихся братьев Вукана и Стефана, а сам, минуя обычное правило о примогенитуре, получил от отца предпочтение по отношению к старшему брату Вукану. Святой Савва организовал отношения между церковью и государством по принципу гармонии; в Никее в 1219-м г. он добился автокефальности СПЦ, став ее первым архиепископом, апостолом и народным учителем. Это является блестящим периодом сербской культуры, искусства-иконописи и других художественных достижений. Через Номоканон (Кормчая книга) и типиконы (церковные уставы) Св. Савва установил организацию и соответственные законы в церковных и государственных учереждениях. Он является основоположником медицины среди сербов, ибо организовал перевод медицинских книг (лекаруши) и учредил первые больницы при монастырях Хиландар и Студеница, которые он снабжал медикаментами и инструментами со своих многочисленных поломнических путешествий. Он был первым, кто начал писать *жития* и *службы* на сербизированном старославянском языке и тем основоположил сербскую литературу; великий паломник и дипломат. В своей жизни он два раза посетил Гроб Христа.

Пока готовился третий крестовый поход во главе с римско-немецким церем Фридрихом II Барбаросса, он отправил своего посланца в Нюрнберг. Неманя лично встретил и принял в гости Барбароссу в городе Ниш в 1189-м г.

Святой Савва говорил и учил, что сербское государство не должно идти туда, куда мечом можно рубить, а мечом можно рубить только до пределов отечества [5, с. 13].

Кульминация трения между братьями произошла в 1202-м г., когда Вукан отнял трон у Стефана, который Стефан возвратил в 1205-м г. с помощью венгерского короля Эмерика (Имры).

После становления так называемой Латинской империи в 1204 г. имел место большой мятеж и в Святой Горе. В частности, оказалось, что крестовые войны были направлены не только против мусульман, но и против православных. Католическая церковь превратилась в полувоенную организацию, а папа свои цели осуществлял крестом и/или мечом [5, с. 14].

Учение Саввы о справедливости находится в Номоканоне (Кормчей, или Законоправилу); «Крмчия» или «Кормчая» – по протоиерее Матее Ненадовичу – от слова «крма» и обозначает книгу об управлении (направлении рулем) церковью, как судном.

«Святой Савва отошел от хамурабиевского принципа абсолютной справедливости (*Око за око, зуб за зуб!)* и настаивал на принципе универсализации, который находится в основе христианской этики: *Чего себе (не) хочешь, того и другому (не) твори*!... Савва был сторонником римского права, согласно которому власть не принадлежит ни человеку, ни обычаям, а законам. Это понятие законности позднее ляжет в основу «*Законника Душана»*. После возвращения из Никеи в 1219-м г., где он ходатайствовал об автокефальности Сербской церкви, Савва задержался в монастыре Филокалия, где, наверное, был сочинен *«Намоканон»* («*Кормчая»* или «*Законоправило»*) в качестве основного правового уложения сербской церкви и верховного закона молодой сербской державы. Основные источники – это: Аристонов и Зонарин номоканоны, вместе с принятыми на Вселенских соборах церковными канонами ...» [5, с. 14 – 15].

Все сербские правовые памятники начиная от *Жичской Грамоты*, затем *Законника Душана* 1349-го г., *Грамоты князя Лазаря*, до первого письменного *Законника востанческой Сербии* 1804-го г. (автор которого был протоиерей Матея Ненадович) – в действительности основаны на Номоканоне Святого Саввы. Влияние этого *Законника* преодолело границы сербской земли, ибо под влиянием *Кормчей* созданы также уложения болгарской и русской церквей. Поэтому он и является замечательным памятником славянского права, который веками регулировал общественный порядок и жизнь славянских народов.

Номоканон особенно богат принципами социальной справедливости... Одним из наиболее важных вопросов в книгах Номоканона является концепция симфонии между церковью и государством, в результате чего должны быть преодолены папоцезаризм, а также и цезаропапизм. Вместо цезаропапистического принципа византинизма Савва вводит начало теодулии или симфонии (унисона, гармонии, баланса) [5, с. 15].

Чтобы понять сербский средневековый закон, необходимо быть знакомым с историей сербско-русских связей, т.е. знать сербско-русские отношения, которые позволили осуществить применение сербского законодательства в большинстве стран Европы. Большинство из записей российско-сербских отношений датируют с конца XV в. Речь идет о встречах и связях сербского духовенства из храмов и монастырей Сербской православной церкви с российскими органами государственной власти и священнослужителями Русской православной церкви. Другой способ связей, до сербских восстаний в начале XIX в., не был возможен, потому что сербские земли были оккупированы Турцией, Венецианской республикой, Габсбургской монархией и Венгрией. К тому времени Россия только что изгнала татаро-монгольских завоевателей (1380) и была занята устройством государственных учереждений и армии, и ей было необходимо содержаться, так как на юге у нее была новая угрожающая империя – Турция, а европейские государства уже были готовы к освоению земель на всех континентах. Россия во время царей Ивана Третьего (1462 – 1505) и Василия Третьего (1505 – 1533), значительно укрепилась и, следовательно, ее государственная территория выросла.

В начале этого обзора о сербско-российском сотрудничестве в Средние века следует отметить, что до татаро-монгольского завоевания России и до турецкого завоевания Сербии русские и сербы имели собственные независимые государства. В конце XII – начале XIII столетий в Сербии пришла к власти новая династия – Неманичи. Это было время сербского сопротивления Восточной Римской Империи (Византии), когда Сербии удалось защитить и сохранить государственную самостоятельность. В европейской и даже в сербской официальной историографии принято изучать Сербию с Неманичского периода и игнорируется факт, что история Сербии начиналась гораздо раньше, с 490-го г., и что до этих столетий Сербия занимала территории больше, чем в конце XII в. во время Стефана Немани. Исследования историков конца XX в. показывают, что в VIII – начале IX в. восточная граница Сербии достигала места впадения Дуная в Черное море и граничила с Россией. Этот факт был неизвестен официальной историографии Сербии (ранее Югославии), и не находится в историографии других стран. Об этом пишут только в конце XX и в начале XXI в., об этом факте также свидетельствуют политические карты Средневековья, которые англичане показали в течение последних лет [1].

Если учесть, что Россия и Сербия были соседними государствами, то можно предположить, что присутствует большая неосведомленность о российско-сербских отношениях в Средние века. Упомянутые авторы указывают на тот факт, что средневековое население современных Румынии и Молдовы были сербы (славяне), которые говорили на сербском языке до XIX в. (хотя и с большим количеством романских заимствований), и что между русскими и сербами, вплоть до новейших времен, не было территории с населением неславянских языков. Ранее русский и сербский были близки друг к другу, так что очень легко сделать вывод, что не существует никакого языкового барьера в отношениях между русскими и сербами в Средние века. Лингвистические преимущества были на пользу множеству хороших отношений – религиозных, культурных, образовательных, экономических, торговых... Тот факт, что румыны и молдаване говорили по-сербски (на славянском языке или по-русски), совсем не удивляет. Следует иметь в виду, что западноевропейские языки неестественные: они создавались с конца XI – XVI вв., на основе латинского (испанский, португальский, французский, английский ...), а также румынский язык в XIX в. [2, с. 79 – 85].

Тогда, в начале XIII в., у русских и у сербов были свои государства. Оба народа являются православными христианами, поэтому их притягивало друг к другу. Это подтверждается фактом идентичного законодательства в обеих странах. Оно было самым древним в Европе и является более совершенным, чем законодательства в западноевропейских странах, которые последовали позже. Речь идет о «Номоканоне», «Законоправилу», «Кормчей» Святого Саввы. В Югославии это законодательство лишь изредка упоминалось, в то время как последующий сербский закон – «Законник Душана» (XIV в.) – присутствовал в школьных и университетских учебниках, юридической литературе и в энциклопедиях. «Законоправило» не было широко представлено, хотя заслуживало большего внимания, чем «Законник Душана», потому что было старше. Возможно, это было настроено венско-германской исторической школой, потому что не было целесообразно показывать единое совершенное сербское (славянское) законодательство – в то время как такое законодательство не существовало у западных европейцев. Однако это сербское (славянское) законодательство широко использовалось в XIII в. не только в Сербии, но еще в Болгарии и России, а также влияло на законодательство Венгрии!

Если мы сравним сербский «Номоканон» и английскую «Великую хартию вольностей» (Magna charta libertatum) – древнейший законодательный документ 1215-го г. в Европе, – то увидим разницу уже в объеме: «Великая хартия вольностей» написана только на одной странице, а «Номоканон» написан на несколько сотен страниц.

Под понятием *Магна карта (Великая Хартия*) во *Всеобщей энциклопедии югославского лексикографического института* приведено: «*Великая хартия*, которую английский король Джон Безземельный

принял вынужденный оружием английского дворянства (15. 6. 1215), поставив на нем свою личную печать. *Великая Хартия* имеет форму двустороннего соглашения, заключенного между королем и английским дворянством, с целью ограничиения абсолютной власти короля. *Великая Хартия* была направлена против короля Джона, который в 1213-м г. получил Англию из рук папы Иннокентия Третьего, в свойстве феода с обязанностью оплаты ежегодной дани, чем на самом деле Англия потеряла суверенитет.

Великую хартию можно считать первым письменным конституционным законом Англии (и даже первым конституционным актом в мире), тем более, что действия дворян поддерживались народными слоями. Это также считается документом, гарантирующим гражданские права и правление закона» [6].

Итак, мы видим, что даже в Югославии Тито была принята историческая подделка, сходно которой англичане выпустили первый письменный юридический документ в мире! А в то же самое время у сербов был сборник законов в несколько сотен страниц, чьи положения регулировали все сферы общественной жизни. В «Законоправиле» («Кормчей книге») не было урегулировано лишь право короля в отношении к феодалам, как в английской *Великой хартии,* а нормативно рассматривалась жизнь и отношения в государстве; начиная с личной свободы, отношений в браке, частной собственности, порядка государства и церкви, социальных прав и другого.

Вот фрагмент обзора об этом:

«Благодаря обилию номоканонских записей и важности конституций, при помощи которых устраивалась всеобщая жизнь средневековой Сербии, с 1219-го года, когда Святой Савва и ввел применение *Законоправила*, оно не только не было отменено после выступления в силу *Законника Душана*, 130 лет спустя, (1349), но и пережило все сербские законы, послужив в качестве источника для многих из них. По наблюдениям неустанного исследователя Сергия Викторовича Троицкого, *Номоканон* Святого Саввы и после оставался главным, основным правовым сборником, в то время как новые сборники получили только субсидарное и супплеторное значение ... О важности *Законоправила*, в определенном смысле, говорит и то, то что оно рано переросло границы Сербии и использовалось, еще в 13-ом в., в России, Болгарии и Румынии – в части и более поздно» [7].

О важности *Законоправила* М. Петрович заключает: «Завет, собственно, дан сербам, чтобы на книгам *Законоправила* – том удивительном зеркале – образовать характер, обосновывать семейную, церковную и гражданскую жизнь. Таким образом, они, на самом деле, определяют свое место в истории народов и государств. Сегодня мы признаем, что не знаем и избегаем знаний об этих книгах. Это подтверждает тот факт, что в национальной двухтомной "Юридической энциклопедии", опубликованной в 1985-м г. в Белграде на 1978 страницах, ни под одним определением нельзя найти ни одного слова о *Законоправиле* Святого Саввы, в то время как без "Сборника" Римско-католической церкви не обходится.

Надо ли по этому поводу искать виновных кроме себя самых?

Разве это наше отношение к *Законоправилу* не отражение сознательного отрекания от своего и отсутствие культуры?! Можно спросить себя, сколько из нас оставалось бы неисламизированными, если бы не было *Законоправила*, о чем Святой Савва, ясновидящe, задолго до османов на Балканах, привел запись об измаильской вере, которая, как указано в заголовке "... и до сих пор обманывает людей". Можно ли равнодушно игнорировать пробел созданную в истории развития отечественных гражданских прав, потому что была заброшена Глава 55 Законоправила, которая содержит весь *Городской закон в сорок ветвей*!» [7].

Пропускание «Законоправила» из юридической литературы в Сербии (Югославии) – не единственный случай. Идентично вела себя и российская (советская) юриспруденция. Так, профессор Виктор И. Ермолович, перечисляя средневековые правовые документы в славянских странах, в том числе и в Сербии, упомянул «Законник Душана» как начало сербского законодательства. О «Законоправиле» («Кормчей») нет ни одного слова. Кажется, что славянские знатоки юридических наук последовали заказу западно-европейских государств: убрать тот факт, что законодательное постановление в средневековых славянских странах предшествовало тому самому в Германии, Италии, Англии и Франции [3].

Законоправилом Святого Саввы пользовались в России до XVII в., и удивительно, что русская юридическая наука не упоминает его даже в XIX в. Ермолович отмечает, что был известен только «Законник Душана», который в 60-х гг. был переведен на русский язык профессором юридического факультета университета в Санкт-Петербурге Ф. Зигелем, и был опубликован в 1872 г. [4].

Ермолович писал, что «Законоправило» является сборником церковного, государственного и гражданского права и что любая страна в мире могла бы гордиться им, и поэтому он удивляется, что этот закон, с 400 страниц текста, мог оказаться «белой страницей» в делах правовой науки:

«Таким образом, сербское "Законоправило" ("Кормчая книга"), или "Закон Святого Саввы" стало "белой страницей" в истории мирового закона, в результате систематической политической игры в истории государства и права Югославии, которая началась в 19-ом веке и продолжалась до наших дней» [3, с. 8].

Сравнивая положения «Законоправила» с венгерским законником «Золотая булла», Ермолович заключил, что венгерский законник заимствовал некоторые нормы из сербского. Ермолович заметил, что положения болгарского «Закона Судний Народа» были основаны на содержании сербского средневекового феодального права: «сербское право находилось в фундаменте болгарского» [3].

Перенесение сербского законодательства в русские средневековые государства является лучшим показателем развитых отношений русских и сербов. Значительно то, что русская юридическая литература в двадцатом столетии (более, чем сербская) отмечала, что «Законоправило» было использовано в российском государстве – от XIII до XVII столетий [2].

После Второй мировой войны в Югославии не обращалось внимание на труды Святого Саввы, потому что это был период государственного усилия по удалении следов сербского наследия. Это происходило в меньшей степени и в бывшей Югославии в период 1918 – 1941 гг., и пренебрежение к правде о сербской истории и культурном наследии долго продолжалось. Это также относится к концу XIX – началу XX столетий, так как Австро-Венгерская империя тогда требовала у Сербии, чтобы сербская историография следовала за актами и выводами австровенгерских и немецких экспертов.

Святой Савва – первый славянофил

Мы используем части доклада Сергия Троицкого, русского иммигранта, из его речи, которая состоялась 27 января 1928 г. на Юридическом факультете в городе Суботица, в день Святого Саввы о дипломатической деятельности Святого Саввы и его вкладе в автокефальности Русской и Болгарской православных церквей и ближайших связях православных славян. Троицкий, между прочим, говорил, назвав Святого Савву первым славянофилом: «В тот же день, в тот же момент, когда мы празднуем День Св. Саввы, его празднуют и славят все школы нашего коралевства. Они праздновали его раньше, они праздновали его повсюду – там, где можно услышать сербскую речь. Даже там, где сербы были в политическом рабстве, там, где враги сербского народа запрещали празднование всех сербских святых, исключение делали в личности Святого Саввы. Как правило, празднование Святого Саввы отмечается как слава сербского национального гения, души сербского народа, символа сербских имен в церкви и в государстве, и в домах, и в школах.

Но, господа, я сын самого численного из славянских племен, Русского Народа, и позвольте мне выступить, на этот торжественный момент, об этом сербском великом челов. с более широкого, общеславянского подхода. Следует признать, что гений Святого Саввы превышал государственные и национальные границы и делал великие дела для других славянских народов» [8].

Святой Савва, отмечал Троицкий, «всегда, везде и прежде всего, думал о сербских интересах, но он обнаружил, что эти интересы могут быть реализованы не в одиночестве сербского народа, но в его объединении и сотрудничестве с другими православными и славянскими народами. Он был первым покровителем идеи политического и культурного единства греко-славянского мира, был, так сказать, первым славянофилом. В то же время, он был противником политической и культурной гегемонии греков в мире. Близкое знакомство с греками на Афоне и многочисленные путешествия на Восток дали ему полную возможность ознакомиться со слабыми сторонами греческого характера, а подчинение греческой империи крестоносцами очевидно доказало ему, что греки не в состоянии оставаться во главе этого мира. Очевидно то, что он работает вместе со славянскими народами, чтобы поднять значимость словян. Но он увидел и слабые стороны славян – отсутствие культуры и сильной государственной организации, в то время как греки занимали первое место в культурном мире. "В густом мраке средневековья", – написал один французски ученый – "когда на Западе потушились последние проблески интеллектуальной жизни и общий порядок казался совсем вымерлым, явился Константинополь – яркий свет цивилизации, чьи лучи разгоняют хмурые облака над западными сторонами". Святой Савва старался взять все необходимое для культурного подъема славянских народов из этого богатого источника культуры.

Таким образом, политическое и культурное единство греко-славянского мира, освобождение славян от греческой гегемонии и культурное воздвижение славян – были три основных точки программы Святого Саввы, это были цели, которые он поставил перед собой» [8, с. 12].

Вклад Святого Саввы в автокефальность Русской и Болгарской православных церквей

На Святой Горе, или Афоне, как ее называет Троицкий, жили «греки и русские, сербы и болгаре, румыны и грузины. Это была первая Лига православных людей этой эпохи, и Святой Савва являлся неофициальным президентом этой Лиги, признаным ото всех ... Его первый решительный шаг, шаг, на который способны только великие люди, который дал направление всей его жизни, был сделан под влиянием русского человека. "К его родителям пришли некоторые монахи с Афона, просить помощь их убожеству", – рассказывал старый биограф Саввы. – И случилось так, что один из них был по рождению русский". Тот русский заполучил его доверие и они поспешили на Святую Гору, и он провожал его до этой Горы. И тут Савва поселился в русском монастыре Пантелеймон, так называемом Старый Русик. Ему от русских монахов здесь был дан первый урок монашеской жизни. Русские монахи защищали его, когда пришел воевода с солдатами, чтобы вернуть его домой, также они дали ему монашеский постриг. В древних руинах Русика до сех пор вы можете видеть башню либо столб, над которым нагнулся вчерашний Растко, тогдашний молодой монах Савва и сказал посланцам своего отца, что он остается в Святой Горе, и бросил им свою мирскую одежду. Здесь, на тропе, которая ведет вниз к старому Русику, в наши дни находится колодец, который носит имя Святого Саввы, ибо, как говорится, он выкопал его. И сегодня же в том Старом Русике живут по правилам типикона Саввы и каждый день служат службу в Храме Святого Саввы...

Святой Савва пользовался помощью русских монахов на протяжении почти всей своей литературной деятельности. Русский ученый А.И. Соболевский находил в делах Святого Саввы много четких фонетических и лексических русизмов и, на этой основе, он утверждает, что Святой Савва работал вместе с русскими монахами. Миклошич также в «Кормчей книге» Святого Саввы находил ясные следы российских переводчиков. Кроме того, в «Кормчей книге» Святого Саввы многие фонетические и лексические особенности русского языка и русской речи находит и Соболевский и считает, что Святой Савва перевел «Кормчую книгу» в сербском монастыре «Филокалия» в Салониках вместе с русскими монахами, о чем Евсатий Салоникский упоминает в 1185 г. Соболевский находит русизмы и в других работах Святого Саввы: в «Сборнике книги законов», «Хиландарском типикономе».

Святому Савве известна была даже и самостоятельная русская литература. Исследователи обнаружили, что он в качестве примера взял знаменитый «Панагирик Российскому великому князью Святому Владимиру» киевского митрополита Илариона за свою «Похвалу Святого Симеона».

Потом в Палестине Святой Савва не разрушал свои связи с представителями русского народа. В лавре Святого Саввы он выбрал жизнь в русском монастыре Святого Михаила. Святой Савва еще на Афоне близко познакомился и с представителями других православных народов. Когда на горе Афон умер Стефан Неманя, рассказывал сам Святой Савва в «Житии святого Симеона»: «Тогда пришли многие люди, чтобы поклоняться ему и отпевать с великой честью. Сначала отпевали греки, потом иберы (т.е. грузины), потом русские, после русских – болгаре, потом, опять же мы (то есть сербы), его собранная паства». Таким образом, сербский правитель своей смертью объединил представителей всех православных народов. Древний биограф Святого Саввы – Феодосий – отмечает пребывание Святого Саввы с отцом на Афоне ...

Но Афон стал тесен для деятельности Святого Саввы, и он во время своих многочисленных путешествий умело использовал высокую степень подготовки к работе в объединении православных народов, которую он получил здесь. Русский историк Голубинский отметил большую, необыкновенную любовь Святого Саввы к путешествиям. В самом деле, трудно найти другую историческую личность, которая столько путешествовала как Святой Савва. Большая часть его длительной работы протекала вне его родины. Он побывал несколько раз в Константинополе, был в Египте и пустыне Тиваиде на Синае, в Персии, Армении, Анатолии, Фракии, Болгарии, не говоря уже об его многочисленных поездках по сербским землям и Святой Горе, несмотря на тяжелые дорожные условия и большие опасности этого бурного времени. В Палестине тоже нет места, где он не был, чтобы посетить все пустыни иночки.

... Одна из причин, которая заставила Святого Савву добиваться независимости для сербской церкви – недобросовестное поведение греческих церковных лидеров к сербам. Добившись независимости, Савва смело перешел через эти притворные препятствия, и, несмотря на Д. Хоматиана, позволил брак короля Радослава в седьмой степени родства и короля Владислава в пятой степени двойного родства. В конце Святой Савва, чтобы сблизить родственными связями все православные Балканы, во время своей последней поездки на греческий восток подготовил и брак греческого императора Иоанна Дуки Ватацеса (1222 – 1226) с дочерью болгарского царя Асена, что было подготовительным шагом для провозглашения Болгарского търновского патриархата.

Святой Савва – символ единства православных славянских народов

Литературная деятельность Святого Саввы открыла для славян общую, совместную почву культурно-просветительского развития и была еще более важной для сближения славян, чем политические браки. В литературных трудах Святого Саввы уже в течение его жизни мы замечаем постоянное огорчение из-за сражения между греческими и славянскими государствами на Балканах. В последние годы его жизни на Балканах был мир. Когда Святой Савва во время его последней поездки на восток в конце 1233 г. пришел к патриарху Иерусалима Анастасию и когда патриарх спросил: «Как дела по поводу мира и в покое ли царства на земле», Савва рассказывал, – замечал биограф, – о всех своих действиях в пользу мира. Патриарх похвалил его и назвал перед народом новым апостолом. Святой Савва остался символом единства славянских народов даже после своей смерти. Символическое значение имеет и то, что он начал свою социальную деятельность совместно с представителями одной славянской национальности – русской, и закончил ее в стране другой славянской национальности – болгарской.

Болгары также почитали Святого Савву в такой степени, что даже не хотели допустить перевод его мощей в Сербию. «Савву уважают в Болгарии, также как и в Сербии», – ответил болгарский царь Асен сербскому королю Владиславу. – «Ищите другое, что хотите, но Савву не можем отдать. Против этого и патриарх, дворяне и граждане». И только позже, когда сам король Владислав вместе с многими епископами, духовенством и свитой пошли в Тырново, ему удалось вынести тело Саввы с большим трудом, скрыв это от болгар.

На Афоне его правила были приняты не только сербскими, но и другими славянскими (русскими и болгарскими) монастырями. В Хиландаре, основаном им, жили и живут не только сербские, но и греческие, и русские, и болгарские монахи. Иногда хиландарские настоятели выбирались старейшинами – протоиереями всей Святой Горы. Почти все другие афонские монастыри были под духовной защитой сербского имени, сербского государства и двора, не только Хиландар и Ватопед.

Иногда очарование его имени (Святой Савва) нарушало даже религиозные границы. Сам папа Гоно-

рий отправил королевскую корону сербскому великому жупану Стефану через епископа Мефодия, посланника Саввы, и по его просьбе, хотя это было очень неудобно венграм. Первый боснийский король – Твртко – был римо-католиком, получил в 1376-м г. в монастире Милешево королевскую корону над могилой Святого Саввы.

«Наши католические элементы также уделяли внимание Савве», – говорил проф. В. Чорович – «и, более того, и его духовенство». Культ Саввы известен жителям Дубровника; писатели из других мест, католическое духовенство, писали биографии Саввы, например, Иван Томко Мрнавич; его славят в стихах, на пример протоиерей Андрея Качич Миошич. Он даже прямо говорит: «*Ради чудес монаха Саввы, каждая держава славян его славит».*

Тот же автор привел несколько свидетельств старых писателей о культе Святого Саввы у турок и сербов, которые приняли ислам. Например, иностранный путешественник Жак Шено (1554) отметил, что турки почитают милешевских монахов и уделяют им милостыню. Другой иностранный путешественник, Катарин Зено (1550), писал, что монахи живут благодаря милостине, «которую они в основном получают от турок, которые особенно почитают светителя и очень боятся его», затем Бенедетто Рамберти (1534) говорил, что монастире Милешево «больше милостыни дают турки и евреи, чем христиане». Хроника Бранковича сообщает, что «Турки верят в Святого Савву и берут знак креста и крестятся». Самое сжигание мощей Святого Саввы турками было вызвано страхом турецкого правительства того культа Святого Саввы среди турок.

Стефан Вукчич – первый правитель Герцеговины – разрешением султана объявил себя (1448) dux Sancti Sabbae ... герцогом, или воеводой Святого Саввы, хотя он принадлежал к богомилской ереси...

...Говоря о последнем походе Святого Саввы на восток, он пишет: «На этот раз, Савва посетил Иерусалим, Синай, Антиохию и Александрию. Кроме того, он также снова был в Никее. Предположительно, это посещение мест, где были расположены все четыре вселенские патриархи, было связано с желанием императора Асена, чтобы признать тырновскую болгарскую патриархию». Об этом еще свидетельствует то, что Савва на обратном пути остановился в Болгарии, где его торжественно приветствовали. В Тырнове он и умер. В том же г. (1235), в Галлиполи с греческого разрешения провозглашена Болгарская патриархия. В болгарском памятнике «Синодик Бориса», который занимается созданием Тырновской патриархии, в самом деле отмечено, что Асен, еще до Собрания в Лампсаке, где была провозглашена болгарская патриархия, писал патриархам иерусалимскому, антиохискому и александрискому, и молил их дать согласие на провозглашение болгарской патриархии, и дипломатическая умелость Святого Саввы обеспечила положительный ответ на эти просьбы.

Кроме того, очевидно, что участие Святого Саввы в браке сына греческого императора Иоанна с дочерью Асена было предварительным шагом для создания болгарского патриархата: Святой Савва предвидел, что греческий царь не откажет своему другу в том, в чем отказал бы чужому императору славянских народов.

Великий славянин не боялся, что Болгарская православная церковь получит более высокий ранг самой Сербской церкви. По его мнению, славянскому народу было необходимо иметь свой патриархат, и увеличение количества славянских патриахий зависело только от времени и политической ситуации.

Таким образом, не только сербская церковь на полном основании называется Церковью Святого Саввы, но в некотором смысле так можно назвать и болгарскую церковь. Российские епископы получили во второй половине XV в. право самым выбирать правителей Русской церкви по примеру Сербии и Болгарии. Российские рукописи и печатные «Кормчие» в своем историческом предисловии, свидетельствуют о том, что в этом отношении Русская церковь пошла по стопам Святого Саввы. Русские «Кормчие» ссылались на пример Святого Саввы, доказывая права Русской церкви на независимость, и они говорили: «Сербы же еже во Христа Бога нашего багочестие утвердише наставлением царского их наследника, Сави глаголю блаженаго, иже предже крешчения боественаго Растко именовашеся... Божествений же Сава архиепископ в тогдашная лета добродетлнаго ради его жития и нрава, много почтен бист от гречесаго царя и патриарха до толико, яко и власт прияти ему, еже в его место своими епископи и поставление творити, еже и бист».

Таким образом, основатель Сербской церкви является и основателем других славянских православных церквей.

В свойстве третьего пункта программы Святого Саввы мы подчеркнули широкое воспринятие греческой культуры славянскими народами. В течение всей своей жизни этот «учитель отчества нашего» позаботился, чтобы зерна полезных растений греческой культуры пересаживались в славянский сад. «Святой Савва, как честная пчела», – написал в XIV в. архиепископ печский Никодим, – «собрав из всех красивых цветков, заполнил свое отечество». Все, что он видел у греков хорошего и значимого для церкви и государства, он мало-помалу пересаживал в Сербию. Таким образом, он являлся одним из главных рабочих балканского возрождения, которое предшествовало итальянскому возрождению и которым в настоящее время восхищаются художники и ученые. И тот культурный подъем Сербии был еще более значительным для всех славян, потому что другой большой славянский народ – русский – как раз в тот момент попал под татарское иго. Это в течение длительного времени задерживало культурное развитие России.

Культурная деятельность Святого Саввы была разнообразна. Он основал школы на Афоне для просвещения славянских монахов, позвал греческих каменщиков для строительства новых храмов, но в первую очередь надо упомянуть об его литератур-

ных произведениях, особенно переводах с греческого языка... Эта большая и толстая книга (которая так пугает моих бедных студентов) в течение долгого времени была основным источником права, не только для сербов, но и для других православных славянских народов ...

«Кормчая» уже в 1226 г. была перенесена и принята обязательной в Патриархии Болгарии... Болгарский деспот Яков Светислав писал русскому митрополиту Кириллу Второму в 1262 г. о «Кормчей». Вместе с этим письмом он послал митрополиту экземпляр «Кормчей», специально подготовленный для России, который вызвал большую радость в церковных кругах, потому что интерпретации Аристона привязаны к канонам и пояснили россиянам смысл старых порочных переводов.

«Кормчая» – это не просто церковный законник, это и гражданский законник, и потому она имела значение не только для славянских церквей, но и для славянских стран. Это был первый corpus iuris utrisque для славян. Для русских эта книга сербского просветителя является еще более важной, чем для сербов.

В то время как у сербов в середине XIV в. появились новые сборники «Законник Душана» и «Синтагма Властара», для русского государства «Кормчая» была самым важным источником права – даже в XVII в. Русский ученый Клачев в его специальном трактате «О значении Кормчей в системе древнего-русского права» доказывал. что «Кормчая» сама по себе имела в России значение законника, и в то же время она служила в качестве богатейшего источника независимого российского законодательства. Клачев приводит в качестве примера 22 места из опубликованного вместе с «Кормчей» – «Уложения царя Алексея Михайловича», которые слово в слово взяты из «Кормчей». Ссылается на «Кормчую» и само «Уложение». Влияние «Кормчей» на русское государство было не только сильным, но и благотворным. Оно отдало мягкой славянской душе железный скелет римских державотворительных идей, и таким образом помогло России в течение столетий благополучно выдерживать серьезные атаки своих многочисленных и могущественных врагов. С другой стороны, гуманные христианские идеи книги малопомалу выгнали в России варварское древнее обычное право.

Конечно, еще большее значение «Кормчая» Святого Саввы имела для Русской церкви. Это был единственный законник, единственная законная основа всего церковного устройства почти до середины XIX в. Очень важным и значимым фактом является то, что, когда в России появилась мысль о публикации «Кормчей», хотя существовали русские варианты «Кормчей», российские патриархи Иосиф и Никон не выбрали для печатания ни один из этих русских вариантов, а выбрали они сербский вариант «Кормчей» – «Кормчую» Святого Саввы.

Как только была напечатана «Кормчая» Саввы, она была отправлена из Москвы во все славянские стороны – и, таким образом, в середине XVII в. Россия вернула сербам тот драгоценный дар, который она получила от них через болгар в XVIII столетии. И в наши времена мы можем найти в старых сербских монастырях копии того российского подарка. Следует признать, что, предпочитая «Кормчую» Святого Саввы своим отечественным вариантам, русские не ошиблись. Нет никаких сомнений, что в свое время, законник «Кормчая» Святого Саввы, как в формальном так и в материальном плане, был лучшим и самым совершенным и в то же время наиболее практичным церковно-гражданским законником. Это был перевод новейшей и лучшей обработки «Номоканона» Фотия, который появился в Константинополе во второй половине XII в. и который содержал все самые важные церковные памятники того времени – с красивым их индексом... Святой Савва мудро отверг памятники, которые (например, «Эклога»), хотя и были переведены на славянский язык, но из-за своего происхождения от иконоборцев не могли оказать сильного влияния на православных. Хотя в печатную «Комчую» российские редакторы добавили несколько памятников, мы должны признать, что эти добавки только испортили замечательный «Савинский сборник». И если бы сейчас пришла мысль о новой публикации «Кормчей», то было бы лучше взять за образец рукопись «Кормчей» Саввы, чем напечатанную «Кормчую».

В конце концов, сам перевод был очень хороший. Стоян Новакович, сравнивая перевод «Кормчей» Саввы с подобной работой последующих времен – переводом «Синтагм Властара», говорил, что первый перевод намного лучше. О преимуществе этого перевода в сравнении с аналогичными трудами в Болгарии и России авторитетно свидетельствуют списки Саввиной «Кормчей», в конце которой находится утверждение, что ранние переводы канонических книг были непонятны, а сейчас с переводом Саввы каноны стали ясны. Это заявление тоже повторил российский митрополит Кирилл Второй на Владимирском собрании в 1274-м г.

Жизнь и деятельность Святого Саввы является наиболее очевидным доказательством большой, но, к сожалению, часто непризнанной правды: что высокие духовные, идеальные интересы не являются препятствием к достижению и земных, политических планов. Стремление к небесному награждается и земным, по правилу, как некоторым дополнением, но, в то время, отвергая небесное – теряется вместе и земное. Монах и отшельник Савва отрекся от мира, покинул свою семью и саму родину, и на протяжении всей своей жизни он руководился религиозными стремлениями. Но в этом своем небесном пути он делал большие земные дела; сделал эти исторические дела не только для своей покинутой родины, но и для всех славянских православных народов. Тот великий серб был и великим славянином, и, следовательно, позвольте мне в XX в. повторить слова которые в XIII в. сказал болгарский царь сербскому королю, расширяя их значение: «Савва должен иметь почтение во всем славянском мире, как и в Сербии. Савву славянский мир не может отдать Сербии».

Савва будет сербским только тогда, когда сербы и другие славяне будут хранить его завет о сближении славян, и от следования этому завету зависит нормальное развитие и счастье не только сербского народа, но и всего славянского. Вечная память Савве, святителю и просветителю сербском и славянском, вечная слава ему!» [8, с. 12 –– 34].

С. Троицкий прав, когда придает такое большое значение трудам Святого Саввы для российского государства и русского народа. Следует отметить, что в этот период папа организовал крестовые походы против мусульман на Ближнем Востоке и православной Византии, чьи большие территории, наряду со Константинополем, занял в 1204 г. и правил ими до 1261 г. Эти походы были совершены во имя римско-католической церкви, и это вполне очевидно, что западные европейцы воевали против православных славян – русских и сербов, в первую очередь. Исключительно важно, что Святой Савва своим дипломатическим выступлением у византийского императора и Вселенского патриарха обеспечил Русской православной церкви избирать своих собственных сановников (патриарха, митрополитов, епископов...), что ранее было под юрисдикцией Византии и Вселенского патриарха. Это было самым важным шагом для полной автокефалии Русской православной церкви, и совершенно ясно, что русское дворянство и русский народ были в восторге. И поэтому он изо всех сил защищал ее. Когда папа Григорий Девятый начал (1237) крестовый поход против православной России, чтобы победить ее и навязать ей католическую веру, русский князь Александр Невский подготовлено встретил германскую армию на берегах Невы 15 июля 1240 г. и наголову побил ее ... Российская православная вера и российское государство сохранилось, и Александр Невский и стал одним из величайших фигур в истории России. Русская православная церковь объявила его святым в 2008 г.

Источники и литература

1. *Деретић, Ј.* Измишљено досељавање Срба / Јован Деретић, Драгољуб Антић, Слободан Јарчевић // Сардонија. – 2009.

2. *Јарчевић, С.* Историјске скривалице / Слободан Јарчевић. Т. 1. – Београд, 2002.

3. *Јермолович, В.* Историја државе и права словенских народа / Виктор Јермолович. – Мн., 2001.

4. *Јермолович, В.* Право средњовековне Србије (12 – 15 столеће) / Виктор Јермолович. – Мн., 2003.

5. *Коларић, И.* Свети Сава и српска ренесанса / Иван Коларић // Српско питање и србистика: зборник радова 1, приредили Петар Милосављевић и Момчило Суботић, Бачка Паланка-Ваљево. – 2007.

6. *Петровић, М.* О Законоправилу или Номоканону Светог Саве / Миодраг Петровић. – Београд, 1990.

7. *Тројицки, С.* «Свети Сава и Словенство», Светосавски говор, одржан 27. 1. 1928, на Правном факултету у Суботици / Сергије Тројицки // Јединство православних Словена. Кн. 1; приредио Зоран Милошевић. – Сарајево, 2006.

8. Opća enciklopedija Jugoslovenskog leksikografskog zavoda. Knjiga 5. – Zagreb, 1979.

УДК 94 (470.22)

И.В. Шорохова

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ИТЕЛЛИГЕНЦИИ КАРЕЛИИ В 1950-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ

В статье исследуются материально-бытовые условия жизни актеров КАССР в 1950-е – первой половине 1960-х гг. Автор характеризует систему и особенности оплаты труда и премирования театральной интеллигенции республики. В работе рассматриваются способы увеличения доходов, доступные для артистов карельских театров. На основе архивных источников и материалов, собранных автором методом устной истории, характеризуются бытовые условия, режим труда и отдыха актеров республики.

Театральная интеллигенция, оклад, премирование, дополнительные заработки, обеспечение жильем, материальная дифференциация.

The article studies the living conditions of actors' life in Karelia in 1950^{ies} – the first half of 1960^{ies}. The author describes the system and features of remuneration of labour and bonuses of the republican theatrical intelligentsia. The paper considers the ways of increasing the incomes available for Karelian artists. Based on archival sources and the materials collected by the author with the help of oral history method, the living conditions, work and rest of the republican actors have been described in the article.

Theatrical intelligentsia, salary, bonuses, housing, additional earnings, material differentiation.

Следует признать, что материальные и бытовые условия жизни советской творческой интеллигенции на сегодняшний день в исторической науке исследованы недостаточно. И если общие условия труда и быта людей творческих профессий на общесоюзном материале затрагивались в работах по истории интеллигенции, то региональные особенности материально-бытового благополучия этой профессиональной группы еще требуют внимания исследователей [7], [8], [11]. В последнее время вышел ряд работ,